

Инге и Вечтомова

Елена ВЕЧТОМОВА. Вот мой город. Мы живём на канале Грибоедова

Очерк (в сокращении)

Я убеждена, что звание – Ленинградец – обязывает. Проверяет твою жизнь. Каждый дом здесь – крепость! Сколько их было разрушено в годы войны.. Сколько восстановлено теперь. Сколько было превращено в ДОТы... Не раз приходилось мне вспоминать о том, что в наш дом на канале Грибоедова попало одиннадцать фашистских снарядов. Ему лет 200 и в его трёх основных этажах когда-то жили музыканты-кантонины. В 30-х годах надстроили два писательских этажа. По традиции ещё и после войны жили в этом доме некоторые оркестранты Филармонии. Во время войны помещался трибунал. Напротив – госпиталь. Очень многие жители нашего дома умерли от голода, погибли на фронте, но ни один не пострадал от снарядов. Один снаряд пробил стену рядом с нашей квартирой и попал в квартиру поэта Лихарева. Борис вернулся к себе, а в комнате неразорвавшийся снаряд!

Люди становились седыми рано. Но те, кто не погиб, видимо никогда не почувствуют себя стариками. Никогда. А дом наш и горел, и трещал, но стоял твердо. Именно отсюда в ночь прорыва блокады 18 января 1943 года мы мчались на Радио и у микрофона писали стихи, чтобы тут же прочитать их. Отсюда шли встречать 1942-й год в Дом Писателя.

Дом наш был псуват в те годы, а те, кто оставался в нём, работали неустанно. Антонина Голубева, прозванная «мальчиком из Уржума» по имени её известной книги о Кирове, в самое трудное время редактировала журнал

«Звезда». Дмитрий Левоневский после Невской Дубровки, находясь в резерве, перешёл в журнал «Ленинград».

Неутомимо работали, выезжая на передний край Ленинградского фронта Виссарион Саянов, Павел Лукницкий, Кратт, Хмельницкий. Работал Зоценко. Кетлинская – тогдашний секретарь Союза писателей.

Мы несли тяжёлые потери – погиб Михаил Троицкий, Юрий Инге. Тогда пришло ощущение необходимости жить и трудиться и за тех, кого нет.

Надо было делать передачи для Радио-хроники, заменившей печатные газеты и журналы; для Радио-фронтальной газеты, писать историю корабля, выполнять получения Пубалта: листовки, реляции, очерки о героях. Нет-нет, да выходили сборники. В ноябре 41-го года вышел сборник «Молодежь Ленинграда». Ольга Берггольц, зная о гибели Инге и понимая моё состояние говорила: «Вот ты и должна написать об этом».

Перо надо было учиться приравнять к штыку. А были ведь и так оказывать «штатские» дела в Союзе писателей – устные альманахи, которые проводил Сергей Хмельницкий в оледеневшей гостиной. Он надевал для такого случая выходной костюм, сидевший на нём слишком просторно. Присутствующие ежились от холода, глядя на него. Были творческие отчёты, которые мы проводили возле временки-печурки. Читали там Борис Тимофеев — неизменный сотрудник «Боевого карандаша», Борис Четвериков, Наталья Крандиевская, Владимир Дружинин, да многие...

Там нас застал прилетевший из Москвы Фадеев. Увидел, во что кутались те, кто не носил шинелей и сразу решил: «Одеть!» Добился ордеров на одежду.

Помню постоянную участницу этих отчетов Екатерину Петровну Привалову – литературоведа, специалистку по датской литературе. Иногда нам казалось, что она уже не жива. Екатерина Петровна человек по-

трясающей энергии, творческого интереса к жизни. Помню переводчицу Курошеву – которую особенно ценил Михаил Лозинский. Никто не знал, что она пишет оригинальные стихи. А её стихи поддерживали тех, кто устал, терял силы.

Опасность, долг, сплочённость в обороне города раскрывала в людях прекрасные качества. Именно тогда создавались значительные книги, писалась «Седьмая симфония» Шостаковича. Для исполнения её Яша Бабушкин – худрук Радио, сам еле держась на ногах, собирал оркестрантов и помог возродиться оркестру Филармонии. Яша вскоре погиб на фронте.

Был военный труд, тесная дружба, которую проверяла жизнь и смерть, мысли о будущем, поддерживавшие всех нас.

О прекрасном человеке тех лет хочу я сказать. О Николае Тихонове – человеке необыкновенной работоспособности и отваги. Его книга «Ленинградский год» великолепно иллюстрированная и оформленная в наших труднейших условиях художником Виктором Морозовым, вышла в 43-м году. Строки из поэмы «Киров с нами» мы повторяли наизусть.

Иногда возвращаются те, кого считали погибшими. Во время боев за Нарву – во время снятия блокады, я написала там о капитане Борисе Бухвалове. Книжечка вышла в 1944 году. Чудесный был человек – герой Ленинградского фронта. Бухвалов две недели держал свой «пятачок» на берегу Наровы против тысяч гитлеровцев. Считали – погиб. А в прошлом году он позвонил мне. Жив. Работает. Живёт в Ленинграде. Хотелось бы встретиться. Его очень ждут в Нарве, где я была недавно.

Сила советских людей, ленинградцев в том, что они устремлены вперед. Даже в тяжкие военные времена думали они о будущем.

И лирой ковали ПОБЕДУ поэты

Не иссякает интерес к теме Великой Отечественной войны. Всё большее число людей всерьёз исследует историю своей семьи, интересуется корнями рода, ведёт в архивах поиски документов. Грандиозным событием стали марши Бессмертного полка. Значит жива память – личная, семейная, родственная, и она будет передаваться из поколения в поколение.

Мария Инге-Вечтомова, предоставившая материалы о своих родных – Дядицыных, жителях Первого Парголово, похороненных на Шуваловском кладбище, поделилась воспоминаниями и материалами о своих бабушке и дедушке. Юрий Инге и Елена Вечтомова были журналистами, писателями, поэтами. И лирой ковали Победу в Великой Отечественной войне. Елена Вечтомова работала на Ленинградском радио рядом с Ольгой Берггольц. Стихи Юрия Инге, погибшего в первые месяцы войны, были найдены в газетах у Рейхстага в 1945 году, и ведут свою самостоятельную жизнь и в наши дни.

Вечтомова Елена Андреевна родилась в семье священнослужителей и врачей, чьи предки в течение нескольких поколений окормляли церкви уральских приходов, мать — Л. В. Бекенская, её предки были изгнаны из Варшавы за участие в восстании Тадеуша Костюшко. Стихи Елена начала писать рано. В 1926 году литературные опыты познакомили её с Аркадием Гайдаром. После визита юной поэтессы в газету «Комсомольская правда» к И. Уткину, в «Молодую гвардию» и «Октябрь», её стихи появляются в московской прессе. После краткого общения с В. Маяковским на его выступлении в Перми, она окончательно утвердилась с выбором пути. В 1930-м, окончив историко-филологический факультет ЛГУ, в одной бригаде с О. Берггольц и Н. Молчановым, Вечтомова ведёт консультацию в журнале «Резец», сотрудничает в журнале «Чиж» и «Еж». Однажды Ахматова написала Елене свой сборник: «Автору тревожных стихов». Встреча с поэтом Юрием Инге в 1930г. сделала жизнь писательницы ещё ярче. Её поэмы и стихи 1930-х ложилась на музыку («Хорошая погода» муз. В. Соловьева-Седого, «Песня о везе и радости», муз. М. Юдина), звуча-

Елена Вечтомова с сыном Серёжей, 1943 год

ли по радио. Она печатается в журналах, в т.ч., «Звезда» и «Ленинград». Ей посчастливилось работать с А. Прокофьевым, ОБЭРИУтами, Вс. Рождественским, Б. Четвериковым и др., слушать выступления Б. Пастернака в Капелле.

Вскоре после начала Великой Отечественной войны пришло известие о гибели в Балтийском море мужа, поэта Ю. Инге, при переходе из Таллина в Кронштадт кораблей КБФ. Елена Андреевна вместе с сыном осталась в блокадном Ленинграде. Она читала стихи на радио, в госпиталях, на кораблях, в Доме писателей, готовила к изданию сборник Ю. Инге, делала репортажи для газеты «На страже Родины» и газет Волховского фронта. Награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В качестве военного корреспондента Вечтомова принимала участие в боевых действиях на суше и на море. Была ранена и снова вернулась в строй. Именно в блокадном Ленинграде, в огненном сорок втором, по рекомендации Николая Тихонова она становится членом Союза советских писателей. День прорыва Блокады Елена Вечтомова встретила в Доме радио, посвятив этому событию пронзительные строки стихотворений: «Друг, товарищ, там за Ленинградом...».

О подвиге народа в годы Великой Отечественной войны она рассказывает без напускного пафоса, простыми, скупыми «своими словами», превозмогая боль утрат. Её творчество документально, а сама автор — летописец. Хорошо знавшая её с давних времен Е. Серебровская так характеризовала её человеческие качества: «Главная черта русской культуры — объединительная энергия, в т. ч. в готовности к дружбе с малочисленными народами нашей великой России. Вечтомова переводила их стихи, и в каждом переводе пыталась сохранить ощущение источников национальной культуры...». Вместе со старыми боевыми товарищами, в частности, с Тихоновым, в Советском комитете защиты мира Елена Андреевна ездила по Союзу и разным странам, выступала со стихами по радио и в школах, военных училищах, на заводах, встречалась с друзьями по перу и по армией... Жизнь писательницы Елены Вечтомовой была активной, насыщенной и в долгие послевоенные годы.

Эти строки написаны 28-летним поэтом в 1933 году, когда до войны ещё, кажется, так далеко. В мае 2012 года мы услышали эти стихи со сцены, когда актёр в роли Юрия Инге читал «Порох» в спектакле «Сильнее смерти только жизнь». Удивительно, стихи поэта, погибшего в первые месяцы войны, были найдены в газетах у Рейхстага в 1945 году, и ведут свою самостоятельную жизнь и в наши дни.

Юрий Инге с сыном Серёжей, 1939

Придёт пора: заплесневет порох,
Потухнет злоба, мир изменит вид,
И всё, что нынче побеждало в спорах,
Лишь в сказках превосходство сохранит.

Наступит день, и, может быть, мой правнук
Закончит дело, начатое мной,
И наших дней торжественную правду
Он назовёт последнею войной.

Не зная, как на поле битвы горек
Вкус бьющей горлом крови и слюны,
Он подойдёт бесстрастно, как историк,
К неповторимым ужасам войны.

Всё это взяв, как массу перегноя,
На коем мир спокойствие воздвиг,
Он всё сегодня конченное мною
Использует как первый черновик.

Наступит день — и труд мой, как основа
Или чертёж, понадобится дням,
Я мысль свою, заверстанную в слово,
Как эстафету в беге передам.

И потому мы побеждаем в спорах,
Что вместе с песней в будущем стоим.
Придёт пора...

Но нынче нужен порох,
Сегодня он вдвойне необходим.

Юрий Инге

Материал подготовила Ирина Кузина